

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора политических наук Соколова Александра Владимировича
на диссертацию Скипина Николая Сергеевича
на тему: «Политическая идеология инвайронментализма: ценностные основания и
формы репрезентаций»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата политических
наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Говоря про **актуальность** темы диссертационного исследования, можно отметить, что для анализа эволюции политических институтов и процессов в условиях глобализации экологических рисков она явно выражена. Автор фокусируется на институционализации движения «Зеленых» и его влиянии на государственную политику в период 1950–2000 гг., выявляя механизмы взаимодействия общественных инициатив с властными структурами в Японии, Франции, США и СССР/России. Это позволяет осмыслить технологии формирования экологической повестки как части политических процессов.

Тема особенно своевременна в эпоху трансграничных угроз, где инвайронментализм выступает катализатором унификации норм через международные платформы вроде ООН, влияя на национальные стратегии адаптации. Актуальность подчеркивается необходимостью изучения гибких институтов, преодолевающих идеологические барьеры, для прогнозирования сдвигов в глобальном управлении рисками. Исследование заполняет пробел в анализе культурных механизмов легитимации экологических политик в полицентричном мире.

Необходимо отметить четкую логику **структуры**, отражающую все основные идеи диссертационного исследования.

Так, во Введении четко обозначены цель, задачи и гипотеза, с акцентом на сравнительный и дискурсный методы. Обзор литературы демонстрирует глубокое знание зарубежных и отечественных источников по постидеологиям. Это закладывает основу для системного подхода к эмпирике.

Первая глава раскрывает концептуальные рамки инвайронментализма как института, с опорой на теории гибкости и этического плюрализма. Автор критически оценивает модернистские парадигмы, адаптируя их к экологическому контексту. Раздел служит теоретическим каркасом для кейс-стади.

Вторая глава посвящена сравнительному институциональному анализу в четырех странах, выделяя этапы от локальных угроз к глобальной унификации. Описаны акторы (партии, НПО, государства) и их ролевые трансформации. Это усиливает понимание региональной вариативности политических процессов.

Третья глава фокусируется на эмпирическом анализе кинематографа как репрезентационной технологии, с детальной методологией контент-анализа.

Выявлена трехфазная модель (алармизм – кризис – гармония) на материале 98 фильмов. Результаты интегрируют визуальный дискурс в политические технологии.

В Заключении систематизированы выводы по этапам эволюции и роли медиа, с подтверждением гипотезы. Обобщены рекомендации для институтов. Это завершает логическую цепь от теории к практике.

Приложения включают таблицы контент-анализа и иллюстрации нарративов. Они обеспечивают эмпирическую прозрачность и возможность верификации. Материалы полезны для компаративных исследований.

Результаты **достоверны и новы** в политологическом плане. Новизна заключается в результатах авторского сравнительного анализа этапов становления экологической политики (осознание, институционализация, унификация через ООН) и выявлении региональных моделей («экологическая травма» для Японии, радикализм во Франции, консервационизм в США, трансформация в СССР). Эмпирика (контент-анализ программ «Зеленых» движений, 98 фильмов) подтверждает роль кинематографа как технологии репрезентации и мобилизации в политических процессах.

Положения, выносимые на защиту, обоснованы комплексным подходом: сравнительным анализом кейсов во второй главе, анализом институтов «Зеленых» и медиа-технологий (кино как визуальный дискурс). Выводы о трехэтапной динамике репрезентаций (алармизм, кризис, гармония) логичны, подкреплены приложениями и соответствуют специальности.

Ценность для политической науки результатов исследования заключается в обогащении теории политических институтов и процессов через призму экологических движений. Работа вносит вклад в изучение унификации норм через международные организации, раскрывая динамику от национальных травм к глобальным стандартам. Это обогащает компаративистику переходных режимов и анализ институтов в условиях неопределенности.

На практике результаты работы так же применимы. Они могут быть инкорпорированы в рекомендации по использованию медиа-технологий (включая кино) для консолидации ценностного консенсуса в экологической политике и мониторинга в социальных сетях. Предложения актуальны для дипломатии устойчивости, где визуальные нарративы усиливают мягкую силу в переговорах по климату. Они применимы в партийном строительстве для интеграции зеленых платформ и прогнозирования общественных реакций на риски.

Основные результаты опубликованы в рецензируемых изданиях по профилю специальности в высокорейтинговых журналах.

Автореферат точно отражает структуру, институты, процессы и выводы диссертации.

Работа выполнена на высоком уровне; перспективно расширение анализа современных цифровых медиа в контексте экологических процессов.

Несмотря на высокий уровень работы, можно отметить несколько моментов, требующих внимания и возможного обсуждения на защите:

1. Во Введении автор делает обзор степени научной изученности проблемы, группируя литературу по трем направлениям: идеология, инвайронментализм и кинематограф как средство трансляции ценностей. При этом представляется важным обеспечить баланс источников: зарубежная литература преобладает в обсуждении деидеологизации, но в анализе инвайронментализма могло бы быть больше акцента на постколониальные перспективы, например, работы индийских или африканских авторов о глобальном Юге, где экологические проблемы часто пересекаются с неокOLONиализмом.

2. Автор вводит и активно использует центральный для работы концепт «постидеология», но его определение («становящаяся система идей... с гибкостью, этическим плюрализмом и отсутствием жестких доктрин») представляется несколько размыто. Целесообразно провести более детальную демаркацию между «политической идеологией» и «постидеологией», устранив терминологическую путаницу.

3. В диссертационном исследовании характеристика инвайронментализма представлена как некое единое «постидеологическое» явление. При этом упущен анализ острых внутренних противоречий между его различными течениями (например, между эко-модернистами, сторонниками «глубокой экологии», эко-социалистами), что обедняет политический анализ.

4. В Главе 2 диссертации проводится сравнительный анализ экологической политики в четырех странах, что позволяет выявить региональные особенности инвайронментализма - от синтоистских корней в Японии до «экологического десятилетия» в США. Тем не менее, целесообразно более детально обосновать выбор именно этих стран как «региональных лидеров». Автор аргументирует их роль в формировании экологической повестки макрорегионов, но не учитывает альтернативные кейсы, например, Германию (как колыбель «Зеленой партии») или Китай (с его быстрым индустриальным ростом и экологическими вызовами в XX веке). В кейсе СССР/России акцент на переходе от «преобразования природы» к охране убедителен, но сравнение с другими странами могло бы быть углублено через количественные индикаторы, такие как уровень ратификации международных соглашений (например, Киотский протокол). Это сделало бы анализ более сбалансированным и менее подверженным критике за евроцентризм. Предлагаю в дополнениях к диссертации включить таблицу сравнения ключевых политик, чтобы усилить эмпирическую базу.

5. Диссертация фокусируется на периоде 1950–2000 гг. Выводы по главам (особенно в главах 2 и 3) убедительно связывают исторический контекст с современными вызовами, подчеркивая роль кинематографа в формировании общественного сознания. При этом видится актуальным вопрос о допустимости экстраполяции выводов на пост-2000-е годы: автор упоминает «унификацию

региональных платформ» и «Глобальную хартию зеленых», но не обсуждает, как цифровая эра (социальные сети, климатические саммиты вроде Парижского соглашения 2015 г.) трансформировала репрезентации инвайронментализма. Эти размышления автора сделали бы работу более актуальной для сегодняшних дебатов о климатическом кризисе. Также работу обогатил бы раздел с прогнозами на основе авторских выводов, чтобы усилить практическую ценность диссертации для политической практики.

Однако отмеченные замечания носят частный характер и не снижают общей высокой оценки проделанной работы. Диссертационное исследование Скипина Николая Сергеевича представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой решена важная научная задача – анализ политической идеологии инвайронментализма как формы постидеологии. Полученные в диссертации результаты отличаются новизной и теоретической значимостью, способствуют более глубокому пониманию процессов эволюции политических институтов и механизмов в условиях нарастающих экологических вызовов.

Содержание и структура работы свидетельствуют о высокой исследовательской культуре автора, владении современным понятийным аппаратом и методологией политической науки. Диссертация соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, согласно п.2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., предъявляемым к работам на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии, а ее автор, Скипин Николай Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Официальный оппонент:

доктор политических наук (23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии), заведующий кафедрой социально- политических теорий, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», доцент

Соколов Александр Владимирович

контакты:

Адрес: Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 10

Телефон: 8(4852) 78-85-21

E-mail: alex8119@mail.ru

Дата: 02 декабря 2025 г.

Подпись заверяю:
Заместитель начальника управления-
директор центра кадровой политики
Л.Н. Куфирина